

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МОЛОДЕЖЬ. НАУКА. БУДУЩЕЕ. 2026

Сборник статей II Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 28 сентября 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
М75

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

М75 Молодежь. Наука. Будущее. 2026 : сборник статей II Международной научно-практической конференции (28 сентября 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 52 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-211-8

Настоящий сборник составлен по материалам II Международной научно-практической конференции МОЛОДЕЖЬ. НАУКА. БУДУЩЕЕ. 2026, состоявшейся 28 сентября 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, развитие методов и средств получения научных данных, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-211-8

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
ПРОБЛЕМЫ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	6
<i>Зайлалов Алишер Ильдусович</i>	
ЗАКРЕПЛЕНИЕ ТЕМ С ПРОГОВАРИВАНИЕМ РЕШЕНИЯ ЗАДАНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ РЕЧИ НА УРОКАХ АЛГЕБРЫ	10
<i>Ризванов Зимфир Зуфарович</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	15
ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ	16
<i>Аскеров Вадим Исламович</i>	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ И КОНТРОЛЬНЫХ ОРГАНОВ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	21
<i>Дембовский Станислав Павлович</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	25
СПЕЦИФИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КЛИЕНТОВ БЕЛОРУССКИХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	26
<i>Маскальчук Виктория Владимировна, Сапанович Елизавета Александровна</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	30
СВЯЗЬ РЕФЛЕКСИВНОСТИ С ВЫРАЖЕННОСТЬЮ ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ 18–20 ЛЕТ	31
<i>Куклича Анастасия Николаевна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	41
ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ ОПТИМИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РЕЖИМА ЭКСПЛУАТАЦИИ СКВАЖИН ГАЗОКОНДЕНСАТНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ УСТЮРТСКОГО РЕГИОНА УЗБЕКИСТАНА	42
<i>Евстафеев Евгений Александрович, Исмаилова Гульназ Максат-кызы</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	47
СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕТВОРЕНИЯ ФЛОРИСТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В КИТАЙСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МУЗЫКЕ XX-XXI ВВ.	48
<i>Лю Ли</i>	

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ПРОБЛЕМЫ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Зайлалов Алишер Ильдусович

студент

Институт нефти и газа,
ФГБОУ ВО УГНТУ в г. Октябрьском

Аннотация: В статье представлен подробный анализ существующих проблем в современной адаптивной физической культуре (АФК) РФ и Республики Башкортостан в частности. Также предлагаются пути решения некоторых проблем. Отмечается, что развитие АФК идёт неравномерно по регионам: в одних субъектах ситуация заметно лучше, в других - остро не хватает ресурсов. В Республике Башкортостан адаптивная физическая культура развивается, но на современном этапе сталкивается с рядом серьёзных вызовов.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура и спорт, инвалид, лица с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), инфраструктура.

**PROBLEMS IN ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE
IN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN
AT THE PRESENT STAGE**

Zailalov Alisher Ildusovich

Abstract: The article provides a detailed analysis of the existing problems in modern adaptive physical culture (APC) in the Russian Federation and, in particular, in the Republic of Bashkortostan. It also suggests ways to address some of these problems. It is noted that the development of APC is uneven across regions: in some entities the situation is noticeably better, while in others there is a severe shortage of resources. In the Republic of Bashkortostan, adaptive physical culture is developing, but at the present stage it faces a number of serious challenges.

Key words: adaptive physical culture and sports, person with disabilities, people with disabilities (PWD), infrastructure.

Адаптивная физическая культура – это комплекс мер спортивно-оздоровительного характера, направленных на реабилитацию и адаптацию к нормальной социальной среде людей с ограниченными возможностями, преодоление психологических барьеров, препятствующих ощущению полноценной жизни, а также сознанию необходимости своего личного вклада в социальное развитие общества [1, с. 11].

В российской адаптивной физической культуре (АФК) сохраняется целый комплекс сложностей. Выделим основные проблемы, с которыми сталкиваются и организаторы, и сами занимающиеся:

Дефицит квалифицированных кадров. Во многих учреждениях на одно заведение приходится в среднем лишь один специалист по АФК. При этом профильное образование есть далеко не у всех работающих в этой сфере: по данным Минспорта, из примерно 44,5 тысячи специалистов профильное образование имеют около 15,9 тысячи. Проблема усугубляется тем, что для работы с людьми с разными ограничениями нужны особые знания - в области медицины, психологии, специфики конкретных нарушений. Ещё один нюанс: часто тренеры ориентированы на спортивные результаты, тогда как в АФК ключевая задача - оздоровление, реабилитация и социализация [1, с. 114], и это не всегда одинаково хорошо оплачивается. Для преодоления этих проблем необходимо развитие профильных образовательных программ в вузах и колледжах, внедрение курсов повышения квалификации для действующих специалистов. На сегодня утверждён новый профессиональный стандарт «Инструктор-методист по адаптивной физической культуре и адаптивному спорту» (приказ Минтруда России №482н от 07.08.2025), который вступил в силу с 1 марта 2026 года.

Недостаточная и неравномерная материально-техническая база. Во многих учреждениях, особенно в регионах, не хватает специализированного оборудования, инвентаря и адаптированных тренажёров. Иногда возникает парадокс: чтобы получить финансирование или попасть в сборную, нужно показать результат, но для самого результата часто требуется качественное (и дорогое) оборудование, которое не входит в официальные реестры - и человеку приходится покупать его за свой счёт. Кроме того, сама инфраструктура спортивных объектов часто не приспособлена для маломобильных людей: нет пандусов, лифтов, специальных раздевалок. В сельской местности ситуация особенно сложная из-за удалённости объектов, ограниченности территории и нехватки финансирования.

Проблемы с доступностью среды в целом. Даже если объект теоретически подходит, добраться до него бывает сложно. Маломобильным людям порой трудно вызвать транспорт: водители такси иногда отказываются брать заказ из-за коляски. Не везде развит специализированный доступный общественный транспорт. Для разрешения этих проблем необходимо наладить строительство специализированных спортивных объектов (тренажёрные залы, бассейны, реабилитационные центры) с учётом принципов универсального дизайна, развитие сети пунктов проката технических средств реабилитации (специальные коляски, протезы), создание удобных транспортных маршрутов и специализированного транспорта для доставки на занятия, актуализация карт доступности объектов на портале «Жить вместе».

Отсутствие индивидуального подхода. Во многих случаях занятия носят формальный характер, а программы не учитывают в полной мере специфику заболевания, уровень функциональных возможностей и личные цели человека. Нет единой методологии, которая помогала бы точно определять, сколько специалистов, и какого профиля нужно в каждом конкретном случае. Актуализация образовательных стандартов, разработка и внедрение современных научно-методических материалов, создание межведомственных программ развития АФК, включающих кадровое, материально-техническое и психолого-педагогическое обеспечение, внедрение проектно-ориентированного управления для тиражирования лучших практик поможет индивидуализировать подход к особенным людям [2, с. 152].

Сложности с информированием. У людей часто нет чёткого понимания, куда обратиться, какие есть секции, какие виды АФК подходят именно им. Нет единого «окна», где можно было бы собрать всю необходимую информацию (хотя такие инициативы обсуждаются — например, на базе «Госуслуг»). Слабая агитация и пропаганда АФК приводят к тому, что у потенциальных занимающихся нет достаточной мотивации и понимания пользы таких занятий. В это связи предлагается проведение масштабных информационных кампаний, популяризация АФК через СМИ и социальные сети, развитие инклюзивных спортивных мероприятий с участием людей с разными возможностями, сотрудничество с международными организациями (например, с Международным параолимпийским комитетом) для обмена опытом.

Организационные и системные барьеры. Развитие АФК идёт неравномерно по регионам: в одних субъектах ситуация заметно лучше, в других - остро не хватает ресурсов. Иногда возникают сложности в

межведомственном взаимодействии: нужна слаженная работа Минздрава, Минспорта, Минтруда и других структур. В нормативных актах пока не до конца разграничены некоторые понятия (например, «инвалид» и «лицо с ОВЗ»), из-за чего бывает сложно адресно распределять ресурсы.

Специфические проблемы в спорте. В адаптивных видах спорта иногда возникает ситуация, когда для получения спортивного разряда на соревнованиях не набирается необходимое количество участников. Это демотивирует перспективных спортсменов. Многие люди с ОВЗ сталкиваются и с психологическими трудностями: низкой самооценкой, страхом неудачи, ощущением изоляции [3, с. 217].

Несмотря на существующие сложности, в республике Башкортостан есть и позитивные примеры: действуют адаптивные отделения в спортивных школах, реализуются проекты для ветеранов СВО и людей с нарушениями зрения. При этом важно отметить: государство видит эти вызовы. Например, Минспорт разработал концепцию развития адаптивной физкультуры и спорта до 2030 года (с перспективой до 2036-го), где заложены конкретные цели – увеличить долю занимающихся, расширить сеть специализированных школ, повысить долю адаптированных объектов, усилить подготовку кадров. Дальнейшее развитие АФК требует комплексного подхода и консолидации усилий всех заинтересованных сторон [4, с. 62].

Список литературы

1. Бегидова Т.П. Основы адаптивной физической культуры: учебное пособие для вузов / Т.П. Бегидова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 191 с.
2. Евсеев С.П. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебник / С.П. Евсеев. – М.: Спорт, 2016. – 616 с.
3. Лифинская А.А. Сущность адаптивной физической культуры (Текст) / А.А. Лифинская // Поколение будущего: взгляд молодых ученых. – 2019. – С. 215 – 219.
4. Козлова О.А. Адаптивная физическая культура: учебное пособие / О.А. Козлова, Е.Ю. Коротаева. – Москва: Проспект, 2019. – 64 с.

© Зайлалов А.И.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ТЕМ С ПРОГОВАРИВАНИЕМ РЕШЕНИЯ ЗАДАНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ РЕЧИ НА УРОКАХ АЛГЕБРЫ

Ризванов Зимфир Zufарович

учитель математики и информатики
высшей квалификационной категории

МБОУ «Многопрофильный лицей № 133», г. Казань

Аннотация: В статье рассмотрено закрепление тем с проговариванием решения задания во внешней речи на уроках алгебры.

Ключевые слова: алгебра, решение задач, образование, задания, педагогика.

CONSOLIDATION OF TOPICS WITH SOLUTION PROPOSAL TASKS IN EXTERNAL SPEECH DURING ALGEBRA LESSONS

Rizvanov Zimfir Zufarovich

Abstract: The article discusses the consolidation of topics with verbalizing the solution to the assignment during algebra lessons.

Key words: algebra, problem-solving, education, assignments, pedagogy.

Низкая академическая успеваемость учащихся выступает одной из наиболее распространённых проблем, фиксируемых как в педагогической практике, так и в родительских обращениях. В целях повышения учебной мотивации и результативности образовательного процесса субъекты воспитательно-образовательного взаимодействия (родители и педагоги) применяют широкий спектр психолого-педагогических и дисциплинарно-стимулирующих мер. К числу таковых относятся методы убеждения, порицания, санкционирования, а также система поощрений, предполагающая предоставление определённых благ при достижении заданных образовательных результатов (например, при отсутствии оценок «удовлетворительно» в таблице успеваемости по итогам учебного периода).

В случаях, когда снижение успеваемости обусловлено недостаточной волевой регуляцией деятельности учащегося (в частности, проявлением лени), указанные меры могут демонстрировать определённую эффективность. Вместе

с тем в ряде случаев применение данных стратегий не приводит к значимым позитивным изменениям в учебной деятельности обучающихся, что свидетельствует о наличии иных, не связанных напрямую с мотивационным компонентом, факторов академической неуспеваемости.

Как правило, причиной неуспеваемости такого ребенка является его плохая память. И как бы ребенок ни старался, ему не догнать своих сверстников: слишком много сил и времени для этого нужно потратить. Для ребенка это непосильный труд – и психологический, и ментальный, и эмоциональный. Задачей родителей и учителей в таком случае является развитие памяти ученика.

В научных статьях приводят классификацию и структуру памяти человека (рис. 1):

Рис. 1. Классификация основных видов памяти

Нам кажется, что достаточно развить словесно-логическую память, а дальше ребенок сможет развиваться уже самостоятельно, естественно, при надлежащем контроле со стороны взрослых.

Особую роль в развитии словесно-логической памяти ребенка играет кратковременная слуховая память. Она помогает нам понимать смысл речи. Мы пользуемся этим видом памяти для удержания, обработки, понимания и усвоения разговорной речи в течение такого промежутка времени, которого достаточно, чтобы прореагировать на услышанное. Эта память называется

также словесной, фонетической (то есть относящейся к звукам речи). Прежде чем слова, которые мы слышим, поступят в долговременное семантическое (то есть связанное со смыслом слов) хранилище, они удерживаются в фонетическом хранилище в течение времени, достаточного для того, чтобы мы могли понять их смысл. Это важно, поскольку, таким образом, мы можем запомнить начало предложения, что дает возможность понять смысл предложения в целом.

Если мы не пытаемся удержать полученную информацию с помощью ее словесных повторений, она остается там лишь в течение нескольких секунд. Повторение – это внутреннее проговаривание полученной информации.

На уроках мы используем именно такой прием удержания информации в памяти – проговаривание вслух (то есть во внешней речи) с тем, чтобы научить ребенка внутренне проговаривать информацию.

Происходит это следующим образом:

1. На уроках объяснения новой темы мы разъясняем небольшую часть материала, приводим пример и показываем, как его решать. Затем пишем новые примеры на доске и просим учеников по очереди диктовать решение. Очередь назначаем обычно либо с первой, либо с последней парты какого-либо ряда (все зависит от того, на ком мы остановились на прошлом занятии). При этом ребенок не встает, он пишет решение в тетради и диктует то, что он пишет. Так как за первыми партами обычно сидят самые прилежные ученики, они отвечают правильно, и пока очередь дойдет до отстающих, те успевают уже вникнуть в суть решения и не боятся отвечать. Когда мы чувствуем, что все усвоили эту часть информации, переходим к изложению следующей части. Затем опять приводим пример, и мы снова решаем примеры вслух по очереди.

2. На уроках закрепления материала работаем почти так же: рассматриваем пример вместе, а затем решение остальных примеров нам диктуют ученики.

Такой прием позволяет расширить математический словарный состав ребенка (например, дети никогда не перепутают числитель со знаменателем, грамотно строят предложения и не испытывают страха, когда им приходится отвечать вслух, то есть чувствуют себя достаточно уверенными); позволяет увидеть тех, кто плохо усвоил тему; создает в классе доброжелательную рабочую обстановку.

При таком способе обучения дети учатся решать и объяснять ход решения, используя математические термины, что обычно упускается в

традиционных обучающих технологиях. Для ребенка это большой труд, но он естественен, так как чаще всего является «игрой подражания» взрослым. Ребенок слышит слово, видит пример или формулу, обращает внимание на мелодику и интонацию, испытывает эмоции, осмысливает, чувствует, делает. На последующих этапах формируются внутренние размышления и поддерживающий их на уровне речи внутренний диалог.

Нужно иметь в виду, что в самом начале многие ученики испытывают трудности. Они не могут отвечать быстро. И главное в таких ситуациях не торопить детей, дать им возможность, хотя и очень медленно, довести решение до конца. Пусть на это уйдет много времени, но затем это принесет свои плоды. В дальнейшем эти же дети будут отвечать значительно быстрее, и это будет означать только одно – дети начали понимать алгебру, а значит и успеваемость повысится, и кратковременная слуховая память учеников станет лучше, так как фонетическая память возрастет прямо пропорционально увеличению скорости речи.

Мы очень редко вызываем детей к доске, так как считаем, что такой опрос отнимает много времени и позволяет оценить знания лишь у весьма ограниченного числа учеников. Кроме того, тот способ, который применяется, позволяет выполнить очень много заданий на уроке. Например, мы успеваем за урок решить с № 4.12 по № 4.24 все примеры а) и б) из учебника Мордковича (тема «Сложение и вычитание дробей с разными знаменателями», 8 класс), а это полторы-две страницы примеров. Примеры в) и г) задается на дом. Считаем, что это достаточно большой объем, если учесть, что ученики решают самостоятельно.

У многих может возникнуть вопрос, а как же развивать способных учеников, ведь весь класс выполняет задания одного уровня сложности. На уроке мы рассматриваем разные виды примеров и задач, а задачи разного уровня сложности можно давать в качестве домашнего задания.

Опыт показал, что работа, с использованием проговаривания решения во внешней речи дает хорошие результаты. При сдаче ОГЭ: средний балл – 4,3, ни один ученик не получил неудовлетворительной оценки, 24 ученика (из 52) получили оценку «отлично».

Список литературы

1. Кинякина, О.Н. Суперпамять. Интенсив-тренинг для развития памяти / О.Н. Кинякина – М.: Эксмо, 2007. – 416 с.

2. Макарычев Ю.Н. и др. Алгебра. 9 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / [Ю.Н. Макарычев, Н.Г. Миндюк, К.И. Нешков, С.Б. Суворова] под ред. С.А. Теляковского – 21-е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 271 с.

3. Левитас Г.Г. Методика преподавания математики в основной школе : учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям: 050201 Математика; 050200 Физико-математическое образование / Астрахан. гос. ун-т. — Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2009. — 179 с.

© Ризванов З.З.

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аскеров Вадим Исламович

магистр

РУДН им. Патриса Лумумбы

Аннотация: В статье проводится анализ тенденций внедрения технологий искусственного интеллекта в образовательную сферу. За основу берутся практики зарубежных образовательных систем и различный опыт применения технологий ИИ в различных сферах образовательного процесса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образовательная среда, администрирование вузов, программное обеспечение, онлайн-обучение.

TRENDS IN THE USE OF AI IN THE EDUCATIONAL SECTOR

Askerov Vadim Islamovich

Abstract: The article analyzes the trends in the implementation of artificial intelligence technologies in the field of education. The focus is on the practices of foreign educational systems and the various experiences of applying AI technologies in different areas of the educational process.

Key words: artificial intelligence, educational environment, university administration, software, online learning.

Управление вузами и сама их внутренняя архитектура стоят на пороге глубокой перестройки, потому что растущие вычислительные мощности новых интеллектуальных машин меняют будущее высшего образования как таковое. Искусственный интеллект входит в учебный процесс. Он открывает перед преподавателями новые возможности, но одновременно ставит перед университетами непростые вызовы.

Британский университет когда-то поставил на ERP-систему, рассчитывая в корне перестроить с её помощью администрирование учебных процессов, и этот пример хорошо объясняет, зачем высшая школа вообще обратилась к искусственному интеллекту [1, с. 167-168]. Электронные системы работы

охватили сегодня все сферы человеческой жизни, и эту повсеместную «цифровизацию» можно сравнить с глобализацией прошлых десятилетий: тогда экономика, политика, образование, культура и религия по всему миру двигались к схожей интеграции и унификации [2, с. 228].

Термин ERP (англ. Enterprise Resource Planning – планирование ресурсов предприятия) был предложен в 1990 году аналитиком компании Gartner Group Ли Уайлом. Суть его предложения заключалась в формировании концепции развития ранних идей тиражируемых систем, которые впоследствии позволили бы внедрить в компании комплексное управление различными ресурсами [3].

Достигается это через интегрированный пакет прикладного программного обеспечения, который выстраивает общую модель данных и процессов для всех направлений деятельности организации [4, с. 110-111]. В большинстве зарубежных образовательных систем, указанные технологии применяются на продолжительной основе и показали свою результативность. Тем не менее современные открытия в области искусственного интеллекта предлагают новые механизмы взаимодействия с современными технологиями, которые помогают студентам и сотрудникам университетов выполнять свои обязанности посредством искусственного мышления машины [5, с. 25]. В особенности, различные исследования отмечают использование чат-ботов, которые за считанные секунды могут выдать решение заданного вопроса и предложить различные варианты дальнейших действий.

Возьмём для примера австралийский Университет Дикина (Deakin University). Здесь суперкомпьютер IBM Watson, одну из зарождающихся материализованных форм искусственного интеллекта, используют не просто как хранилище данных [6]. Система консультирует студентов 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, 365 дней в году, при этом надёжно сохраняя информацию из индивидуальных ERP-систем. Подобные решения для безопасного и эффективного архивирования постепенно берут на вооружение и другие зарубежные университеты. Одни уже применяют такой суперкомпьютер, другие только планируют его внедрение, но общий вектор задан. Хранение данных в высшем образовании за рубежом переходит на новые формы.

Современная ситуация внедрения технологий искусственного интеллекта в образовательную систему по всему миру требует как от студентов, так и от преподавательского состава определенных усилий в вопросах своей квалификации [7, с. 186-187]. Помимо базового обучения в работе с искусственным интеллектом, также важным становится вопрос академической

честности, которая проявляется в границах использования материалов, которые предлагаются искусственным интеллектом.

В 2019 году Гленда Морган (Glenda Morgan), научный руководитель компании Gartner, связывала будущее университетов с готовностью раньше других осваивать новые технологии [8]. По её мнению, именно раннее внедрение делает учреждение более инновационным и позволяет ему оставаться на плаву в образовательной экосистеме, которая непрерывно расширяется и меняется. Дальше её мысль шла в сторону безопасности. Морган обращала внимание на то, что глобальные требования к защите информации в вузах напрямую переплетаются с развитием Интернета вещей (IoT) и других современных технологий, а значит, руководству университетов стоит заранее готовиться к угрозам в этой сфере, которые со временем становятся только сложнее.

Западные университеты уже несколько лет живут с технологиями искусственного интеллекта внутри учебного процесса, и накопленный там опыт ясно показывает, что аналогичные перемены рано или поздно придут и в российскую систему высшего образования. У России, однако, остаётся право выбора. Заимствовать имеет смысл не всё подряд, а только те решения, которые уже подтвердили свою состоятельность в зарубежной практике. Именно в этом контексте и нужно сегодня рассматривать формирование познавательной самостоятельности, поскольку в отрыве от происходящих в высшем образовании перемен эта задача теряет смысл.

Кто на самом деле задаёт повестку в высшем образовании, университеты или бизнес, вопрос, который обостряется по мере того, как в аудитории и в администрацию вузов приходят новые технологии. ERP, CRM и LMS-платформы, сервисы проверки на антиплагиат и другие точечные решения появляются не сами по себе: их создание финансирует и продвигает бизнес, поскольку именно он даёт стартовый капитал и обеспечивает развитие технологий ради новых показателей. В данном ключе важно провести разграничение между информационными корпоративными системами и технологией искусственного интеллекта. Информационные корпоративные системы, такие как ERP, CRM и LMS, являются программными обеспечениями, цель которых состоит в автоматизации различных бизнес процессов. Искусственный интеллект же не является самостоятельным классом информационных корпоративных систем, но он может быть интегрирован в использование ранее названных систем в целях улучшения их работы.

Постичь действительность в отдельной области знания невозможно без познавательной самостоятельности, и именно её развитие у студентов останется одной из главных задач вуза, даже когда программное обеспечение на основе ИИ возьмёт на себя алгоритмические циклы рутинных операций, которыми сегодня заняты педагоги и администраторы университетов. Часть их задач неизбежно перейдёт к таким системам. Но учёные, продолжая исследовать эти процессы и критически их оценивать, помогут университету не потерять свою главную роль [9, с. 347-348]. Только так вузы смогут поддерживать глобальное развитие цивилизации в эпоху цифровой экономики.

Список литературы

1. Матвиенко С.В., Васильева Е.В. Образование XXI: плюсы и минусы цифрового образования // Образование и право. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-xxi-plyusy-i-minusy-tsifrovogo-obrazovaniya> (дата обращения: 20.09.2026).
2. Пензина Е.В. Феномен глобализации: глобализация и вестернизация // Вестник КрасГАУ. 2012. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-globalizatsii-globalizatsiya-i-vesternizatsiya> (дата обращения: 20.09.2026).
3. Руниверсалис энциклопедия // ERP // URL: <https://руни.рф/ERP?ysclid=mudhsrlu4671361088> (дата обращения 23.09.2026).
4. Коровникова, Н.А. Искусственный интеллект в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы / Н.А. Коровникова // Социальные новации и социальные науки. – 2021. – № 2(4). – С. 98-113.
5. Gökçearslan S., Tosun C., Erdemir Z.G. Benefits, challenges, and methods of Artificial Intelligence (AI) chatbots in education: A systematic literature review. International Journal of Technology in Education (IJTE). 2024. Vol. 7(1). P. 19-39.
6. Deakin University // IBM Watson helps Deakin drive the digital frontier // URL: <https://www.deakin.edu.au/about-deakin/news-and-media-releases/articles/ibm-watson-helps-deakin-drive-the-digital-frontier?ref=hackernoon.com> (дата обращения: 20.09.2026).
7. Вирцев М.Ю., Мачульский А.И. Внедрение технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс вузов // РППЭ. 2025. № 9(179). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tehnologiy-iskusstvenno-go-intellekta-v-obrazovatelnyy-protsess-vuzov> (дата обращения: 23.09.2026).

8. Express Computer // Gartner Identifies the Top 10 Strategic Technologies Impacting Higher Education in 2019 // URL: <https://www.expresscomputer.in/news/gartner-identifies-the-top-10-strategic-technologies-impacting-higher-education-in-2019/34305/> (дата обращения: 23.09.2026).

9. Алешковский И.А., Гаспаришвили А.Т., Нарубт Н.П., Крухмалева О.В., Савина Н.Е. Российские студенты о возможностях и ограничениях использования искусственного интеллекта в обучении // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-studenty-o-vozmozhnostyah-i-ogranicheniyah-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii> (дата обращения: 20.09.2026).

© Аскеров В.И.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ И КОНТРОЛЬНЫХ ОРГАНОВ
АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Дембовский Станислав Павлович

студент

Научный руководитель: **Халецкая Татьяна Михайловна**

к.ю.н., доцент

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Аннотация: В статье исследуется правовой статус исполнительных и контрольных органов акционерных обществ в Беларуси. Автор рассматривает особенности их ответственности, анализирует доктринальные подходы к природе этих органов и предлагает пути совершенствования корпоративного законодательства.

Ключевые слова: акционерное общество, исполнительный орган, ревизионная комиссия, фидуциарная ответственность, корпоративное законодательство.

**LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF EXECUTIVE
AND CONTROL BODIES OF A JOINT-STOCK COMPANY
OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Dembovskiy Stanislav Pavlovich

Scientific adviser: **Khaletskaya Tatyana Mikhailovna**

Abstract: The article examines the legal status of executive and control bodies of joint-stock companies in Belarus. The author considers their liability features, analyzes doctrinal approaches to their nature, and proposes ways to improve corporate legislation.

Key words: joint-stock company, executive body, audit commission, fiduciary liability, corporate legislation.

В общей структуре корпоративного управления исполнительный орган акционерного общества занимает центральное место, выполняя задачи по

повседневному руководству текущей хозяйственной деятельностью корпорации и обеспечивая практическую реализацию стратегии, утвержденной общим собранием акционеров. Согласно действующему законодательству, исполнительный орган акционерного общества может быть сформирован как коллегиальный в лице правления или дирекции, так и единоличный в лице директора, при этом все исполнительные структуры подотчетны вышестоящим органам корпорации и обязаны действовать строго в рамках уставных полномочий [1, с. 207]. В цивилистической науке на протяжении долгого времени ведется глубокая дискуссия относительно правовой природы исполнительного органа, в ходе которой сформировались два принципиально разных доктринальных подхода. Сторонники классической концепции органа юридического лица рассматривают директора не как самостоятельного субъекта права, а как неотъемлемый волеизъявляющий элемент внутренней структуры самой организации, через который вовне реализуется дееспособность компании в гражданском обороте. Напротив, концепция представительства рассматривает руководителя как поверенного, занимающего специфический административный пост и действующего от имени корпорации на основании обязательственных начал, при этом смена конкретного физического лица на должности директора не прекращает обязательств, которые организация приобрела ранее. Республика Беларусь успешно сочетает данные подходы, признавая директора органом акционерного общества, который без доверенности действует от его имени, представляет его интересы во взаимоотношениях с внешними контрагентами и совершает сделки в пределах своей компетенции.

Особую практическую сложность в корпоративных правоотношениях представляют ситуации, когда исполнительный орган совершает сделки с превышением ограничений, закрепленных уставом акционерного общества. В судебной практике стран Содружества Независимых Государств приоритет традиционно отдается защите стабильности гражданского оборота и интересов добросовестных контрагентов. Сделка, совершенная директором с нарушением уставных лимитов, признается оспоримой и может быть признана согласно ст. 175 Гражданского кодекса Республики Беларусь судом недействительной только в том случае, если акционерное общество докажет в процессе, что другая сторона знала или заведомо должна была знать об этих ограничениях. Если третья сторона действовала добросовестно, общество признается связанным обязательствами, а защита интересов инвесторов от злоупотреб-

лений менеджмента полностью переносится в плоскость гражданско-правовой ответственности самого руководителя.

В Республике Беларусь ответственность руководителя исполнительного органа носит комплексный характер и существенно усилена административными и публично-правовыми механизмами, направленными на очищение гражданского оборота от недобросовестных субъектов. П. 1 ст. 28 Закона Республики Беларусь «О государственной регистрации и ликвидации субъектов хозяйствования» от 01.06.2026 г. № 150-3 (далее – Закон о государственной регистрации) предъявляет строгие требования к достоверности информации, предоставляемой при создании общества и назначении топ-менеджмента, в силу чего предоставление заведомо ложных сведений при государственной регистрации акционерного общества или при назначении руководителя на должность влечет за собой серьезные негативные последствия, включая право уполномоченных государственных органов согласно подп. 1.2 п. 1 ст. 32 того же закона обратиться в экономический суд с иском о признании государственной регистрации недействительной, следствием чего становятся принудительная ликвидация субъекта хозяйствования и взыскание всего полученного им дохода в местный бюджет, однако все вышеупомянутые положения вступят в силу лишь с 1 июля 2027 г. Согласно ст. 48 данного нормативного правового акта при недостаточности имущества ликвидируемого акционерного общества для удовлетворения требований кредиторов законодательство Республики Беларусь предусматривает запуск механизма строгой субсидиарной ответственности, которая возлагается на руководителя, собственников имущества и иных контролирующих должника лиц, если несостоятельность или банкротство компании были вызваны их неправомерными или неразумными действиями согласно п. 3 ст. 52 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Данный институт выполняет важную функцию защиты интересов участников имущественного оборота, не позволяя недобросовестному менеджменту прикрываться принципом ограниченной ответственности юридического лица.

Параллельно с исполнительным органом акционерного общества стабильность корпоративного баланса обеспечивается функционированием контрольного звена в лице ревизионной комиссии. Данный орган выступает специализированным постоянно действующим органом внутреннего контроля, осуществляющим аудит финансово-хозяйственной деятельности акционерного общества, проверку законности совершаемых сделок, правильности ведения

бухгалтерского учета и достоверности годовой отчетности до ее утверждения общим собранием [2, с. 202]. Члены ревизионной комиссии избираются общим собранием акционеров и наделяются широкими надзорными полномочиями, включая право требовать от должностных лиц предоставления любых документов и личных объяснений, а также созывать внеочередное общее собрание при выявлении фактов злоупотреблений со стороны директора или правления. В целях обеспечения независимости контрольного звена устанавливается жесткий режим несовместимости должностей, прямо запрещаая входить в состав ревизионной комиссии члену совета директоров (наблюдательного совета), коллегиального или единоличного исполнительного органа хозяйственного общества.

Таким образом, правовой статус исполнительных и контрольных органов акционерного общества в Республике Беларусь сочетает в себе дуализм теории органа юридического лица и представительства, балансируя между защитой добросовестных контрагентов и фидуциарной ответственностью топ-менеджмента. Действующий механизм привлечения руководителей к гражданско-правовой ответственности за убытки носит выраженный деликтный характер и осложнен необходимостью доказывания сложного состава правонарушения, при котором формальное одобрение сделки вышестоящими органами не освобождает менеджера от личной ответственности. В то же время стабильность корпоративной структуры обеспечивается публично-правовыми санкциями (субсидиарная ответственность, дисквалификация руководителей) и институтом независимого внутреннего контроля в лице ревизионной комиссии, строгое обособление членов которой от управленческого аппарата минимизирует риски злоупотреблений и формирует надежный внутренний каркас защиты акционерного общества.

Список литературы

1. Грешников И. П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. – СПб : Издательство «Юридический центр Пресс». – 2002. – 331 с.
2. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут. – 2014. – 456 с.

© Дембовский С.П., 2026

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СПЕЦИФИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КЛИЕНТОВ БЕЛОРУССКИХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Маскальчук Виктория Владимировна

Сапанович Елизавета Александровна

студенты

Научный руководитель: **Пономарева Елена Сергеевна**

к.э.н., доцент

УО «Белорусский государственный

экономический университет»

Аннотация: Рассматриваются особенности защиты клиентов белорусских банков в условиях цифровизации. Проанализированы угрозы дистанционного банкинга. Систематизированы меры защиты на примере ОАО «Белинвестбанка» и ОАО «Сбер Банка», включая новые технологии. Обоснована необходимость комплексного подхода: технические средства банков, требования регулятора и информирование клиентов.

Ключевые слова: цифровизация, безопасность клиентов, интернет-банкинг, кибермошенничество, цифровой отпечаток устройства, геолокация.

SPECIFICS OF ENSURING THE SECURITY OF CLIENTS OF BELARUSIAN BANKS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Maskalchuk Viktoria Vladimirovna

Sapanovich Elizaveta Aleksandrovna

Scientific adviser: **Ponomareva Elena Sergeevna**

Abstract: The article examines the specifics of ensuring the security of clients of Belarusian banks in the context of digitalization. The threats of remote banking are analyzed. Protection measures are systematized using the examples of JSC "Belinvestbank" and JSC "Sber Bank", including new technologies. The necessity of an integrated approach is substantiated: technical means of banks, regulator requirements, and client awareness.

Key words: digitalization, client security, internet banking, cyber fraud, digital device fingerprint, geolocation.

В последние годы цифровизация банковской сферы значительно изменила привычный способ взаимодействия клиентов с финансовыми организациями. Всё больше банков переходят на дистанционное обслуживание, развивая интернет- и мобильный банкинг. Такой формат имеет ряд преимуществ: клиент может в любое время оплачивать услуги, переводить денежные средства, управлять счетами и получать информацию о своих финансах без необходимости посещать отделение банка. Это делает банковские услуги более доступными и удобными для пользователей.

Однако вместе с удобством цифровых сервисов возрастает риск кибермошенничества. Основными угрозами являются фишинг, социальная инженерия и кража конфиденциальных данных, поэтому защита денежных средств клиентов становится одной из важных задач банков.

Для защиты клиентов банки используют подтверждение личности, ограничения на операции и системы выявления подозрительной активности, а также устанавливают правила безопасного использования цифровых сервисов. Например, ОАО «Белинвестбанк» рекомендует пользоваться интернет- и мобильным банкингом только с личных устройств, не передавать третьим лицам логин, пароль и SMS-коды, не переходить по подозрительным ссылкам и своевременно сообщать банку о подозрительной активности [1].

Такие правила направлены на снижение вероятности несанкционированного доступа к банковским продуктам и защиту денежных средств клиентов.

Важную роль в обеспечении безопасности банковских услуг играет и Национальный банк Республики Беларусь. Он устанавливает требования к организации защиты информации и проведению дистанционных банковских операций.

Таким образом, система безопасности интернет-банкинга строится на нескольких уровнях: технической защите со стороны банка, требованиях регулятора и соблюдении клиентом основных правил безопасного использования цифровых банковских услуг. На практике данные меры находят отражение в рекомендациях самих банков. Например, ОАО «Сбер Банк» уделяет особое внимание защите мобильного приложения, безопасности устройства и предотвращению установки вредоносных программ.

ОАО «Сбер Банк» использует несколько уровней защиты при работе с дистанционными банковскими сервисами. Для мобильного приложения банк рекомендует устанавливать защиту самого устройства с помощью PIN-кода, Touch ID или Face ID. Для последующей аутентификации также предлагается

использовать PIN-код или биометрический вход. Кроме того, банк рекомендует своевременно обновлять программное обеспечение и использовать антивирусную защиту [2].

Отдельное внимание уделяется защите от установки вредоносных приложений. ОАО «Сбер Банк» рекомендует загружать мобильное приложение только с официального сайта банка или из официальных магазинов приложений и не включать на устройствах Android установку программ из неизвестных источников. Банк также предупреждает, что не отправляет клиентам ссылки на установку приложений через SMS, электронную почту или мессенджеры.

Для защиты данных при работе с системой дистанционного банковского обслуживания ОАО «Сбер Банк» также рекомендует не передавать логин, пароль и кодовое слово третьим лицам, включая сотрудников банка. При подозрении на несанкционированный доступ клиенту следует незамедлительно обратиться в службу поддержки [2].

Однако одних правил безопасного поведения клиента недостаточно, поэтому банки продолжают совершенствовать технические способы защиты. С 1 июля 2026 года белорусские банки особое внимание уделяют использованию геолокации и цифрового отпечатка устройства при дистанционном банковском обслуживании [3].

Цифровой отпечаток позволяет определить устройство, с которого клиент входит в банковский сервис, и учитывать его технические характеристики. Система может анализировать информацию об устройстве, его программном обеспечении и другие параметры, чтобы определить, соответствует ли вход привычному поведению клиента. Дополнительно используется информация о местоположении устройства.

Такие технологии позволяют обнаруживать необычные попытки входа и операции. Например, если доступ к аккаунту осуществляется с неизвестного устройства или из нетипичного для клиента места, система может расценить это как дополнительный признак риска и потребовать дополнительное подтверждение операции.

Таким образом, современные системы защиты постепенно переходят от простой проверки пароля к комплексному анализу устройства и поведения пользователя. Это позволяет банкам быстрее обнаруживать подозрительную активность и снижать риск несанкционированного доступа к денежным средствам клиентов.

Даже при использовании современных технологий значительная часть мошенничества связана с обманом самого клиента. Мошенники могут звонить

от имени банка, сообщать о подозрительной операции и пытаться получить пароль, код из SMS или другую конфиденциальную информацию. Также используются фишинговые сайты и ссылки, которые внешне похожи на банковские сервисы.

Поэтому информирование клиентов о распространённых схемах мошенничества является важным дополнением к техническим средствам защиты. Внимательное отношение пользователя к звонкам, сообщениям и запросам конфиденциальных данных позволяет снизить риск успешного мошенничества.

Таким образом, цифровизация банковской сферы сделала банковские услуги более удобными и доступными, но одновременно повысила риски, связанные с кибермошенничеством и несанкционированным доступом к данным клиентов. Для их снижения банки используют различные меры защиты, включая аутентификацию, защиту мобильных устройств, контроль операций и системы выявления подозрительной активности.

Важное значение имеют и новые технологии, такие как цифровой отпечаток устройства и геолокация, которые позволяют учитывать особенности устройства и поведения клиента. При этом техническая защита должна дополняться информированием пользователей о способах мошенничества и соблюдением ими правил безопасности. Только сочетание мер со стороны банков и внимательного поведения клиентов позволяет повысить безопасность интернет- и мобильного банкинга.

Список литературы

1. Правила безопасности в Интернет-банкинге и Мобильном банкинге [Электронный ресурс] // ОАО «Белинвестбанк». – URL: <https://www.belinvestbank.by/individual/page/pravila-bezopasnosti-v-internet-bankinge-i-mobilnom-bankinge> (дата обращения 22.09.2026).
2. Безопасность СБОЛ [Электронный ресурс] // Сбер Банк. – URL: <https://www.sber-bank.by/business/sbbol-security> (дата обращения 22.09.2026).
3. Беларусбанк внедряет новые стандарты защиты клиентов [Электронный ресурс] // ОАО «АСБ Беларусбанк». – URL: <https://belarusbank.by/o-banke/press/news/chastnym-klientam/belarusbank-vnedryaet-novye-standarty-zashchity-klientov/> (дата обращения 22.09.2026).

© Маскальчук В.В., Сапанович Е.А., 2026

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.46916/30092026-978-5-00276-211-8

**СВЯЗЬ РЕФЛЕКСИВНОСТИ С ВЫРАЖЕННОСТЬЮ
ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ 18–20 ЛЕТ**

Куклича Анастасия Николаевна

магистрант

Научный руководитель: **Кузнецова Елена Сергеевна**

к.психол.н., доцент

ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»

Аннотация: В статье рассматривается взаимосвязь выраженности зависимости от социальных сетей с общей и отдельными видами рефлексивности у молодых людей 18–20 лет. В исследовании приняли участие 60 пользователей социальных сетей. Для оценки выраженности зависимости использовался «Опросник зависимости от социальных сетей» В.П. Шейнова и А.С. Девыцына, для диагностики рефлексивности — «Опросник рефлексивности» А.В. Карпова. Для статистической обработки результатов применялись коэффициент ранговой корреляции Спирмена и Н-критерий Краскала–Уоллиса. Установлены статистически значимые отрицательные связи выраженности зависимости от социальных сетей с ретроспективной, ситуативной и перспективной рефлексией, а также с общим уровнем рефлексивности. Наиболее тесная связь обнаружена с общим показателем рефлексивности ($r_s = -0,703$; $p \leq 0,01$). При сравнении групп с низкой, средней и высокой выраженностью зависимости статистически значимые различия получены по всем исследованным показателям рефлексивности. Средние значения рефлексивности последовательно снижались от группы с низкой к группе с высокой выраженностью зависимости. Полученные данные позволяют уточнить характер взаимосвязи зависимости от социальных сетей с различными временными аспектами рефлексивной активности у молодых людей.

Ключевые слова: зависимость от социальных сетей, социальные сети, рефлексивность, ретроспективная рефлексия, ситуативная рефлексия, перспективная рефлексия, молодые люди.

**RELATIONSHIP BETWEEN REFLEXIVITY
AND THE SEVERITY OF SOCIAL MEDIA DEPENDENCE
AMONG YOUNG PEOPLE AGED 18–20**

Kuklich Anastasia Nikolaevna

Scientific adviser: **Kuznetsova Elena Sergeevna**

Abstract: The article examines the relationship between the severity of social media dependence and overall and specific aspects of reflexivity among young people aged 18–20. The study involved 60 social media users. Social media dependence was assessed using the Social Media Dependence Questionnaire developed by V.P. Sheinov and A.S. Dziavitsyn, while reflexivity was assessed using A.V. Karpov's Reflexivity Questionnaire. Spearman's rank correlation coefficient and the Kruskal–Wallis H test were used for statistical analysis. Significant negative associations were found between social media dependence and retrospective, situational, and prospective reflexivity, as well as overall reflexivity. The strongest association was found for overall reflexivity ($r_s = -0.703$; $p \leq 0.01$). Group comparisons also showed significant differences across all reflexivity measures. Mean reflexivity scores decreased consistently from the low-dependence group to the high-dependence group. The findings provide additional information about the relationship between social media dependence and different temporal aspects of reflexive activity among young people.

Key words: social media dependence, social media, reflexivity, retrospective reflexivity, situational reflexivity, prospective reflexivity, young people.

Введение

Социальные сети стали устойчивой частью повседневного взаимодействия, получения информации и организации свободного времени. Для молодых людей цифровая среда одновременно выступает пространством общения, получения информации, самопрезентации и организации свободного времени. Поэтому в психологических исследованиях внимание постепенно смещается от самого факта использования социальных сетей к степени вовлеченности в них и признакам зависимости.

В обзоре В.П. Шейнова показано, что зависимость от социальных сетей изучается в связи с широким кругом психологических характеристик. В различных исследованиях рассматриваются ее связи с тревожностью, депрессией, стрессом, одиночеством, самооценкой, удовлетворенностью жизнью и другими особенностями личности [1, с. 607–610]. При этом автор

разграничивает зависимость от социальных сетей и более широкую проблематику интернет-зависимости [1, с. 608].

Для изучения выраженности зависимости в русскоязычной психологической практике был разработан «Опросник зависимости от социальных сетей» В.П. Шейнова и А.С. Девицына. Авторы обосновали надежность и валидность инструмента и показали возможность количественной оценки выраженности зависимости [2, с. 41–43]. Такой подход позволяет рассматривать зависимость не только через выделение отдельных групп, но и как непрерывную психологическую характеристику.

В дальнейшем была предложена трехфакторная модель зависимости от социальных сетей, включающая факторы: «психологическое состояние», «коммуникация» и «получение информации» [3, с. 145–146]. Такая модель показывает, что зависимость связана не только с интенсивностью обращения к цифровой среде, но и с различными психологическими функциями ее использования.

Эмпирические исследования расширяют представления о личностных коррелятах зависимости от социальных сетей. В исследовании В.П. Шейнова и А.С. Девицына на выборке 604 студентов были обнаружены положительные связи зависимости от социальных сетей с импульсивностью и зависимостью от смартфона; отдельные связи с нарциссизмом, ассертивностью и незащищенностью от манипуляций различались в исследованных группах [4, с. 233–234]. В работе В.П. Шейнова, Т.В. Белых, Н.А. Низовских и А.С. Девицына, выполненной на 766 российских и белорусских респондентах, также была выявлена связь зависимости от социальных сетей с импульсивностью и смартфон-аддикцией [5, с. 132–133].

На этом фоне представляет интерес обращение к рефлексивности. В отечественной психологии рефлексивность рассматривается как сложное психическое образование. В концепции А.В. Карпова и И.М. Скитяевой рефлексивные процессы связаны с регуляцией деятельности и более высоким уровнем организации психики [6, с. 29]. А.В. Карпов разработал методику диагностики индивидуальной меры развития свойства рефлексивности, рассматривая ее как психическое свойство, степень выраженности которого может быть измерена [7, с. 45–47].

Ретроспективную, ситуативную и перспективную рефлекссию важно выделить в этом исследовании. Ретроспективная рефлексия связана с обращением к уже произошедшим событиям и деятельности, ситуативная —

с анализом актуальной ситуации и регулированием поведения в ней, перспективная — с предварительным осмыслением будущих действий, что позволяет рассматривать рефлексивность не только как интегральную характеристику, но и как совокупность различных аспектов рефлексивной активности.

Необходимость различать формы рефлексивного отношения считают важным этапом Д.А. Леонтьев и Е.Н. Осин. В их модели системная рефлексия основана на самодистанцировании и позволяет одновременно удерживать позиции субъекта и объекта анализа, ей противопоставляются интроспекция и квазирефлексия, имеющие иное направление и функциональное содержание [8, с. 114–115], что позволяет рассматривать рефлексивность не просто как количество самоанализа, а как характеристику организации процесса осмысления.

Связь зависимости от социальных сетей с рефлексивностью ранее изучалась Т. В. Белых. В исследовании студентов в возрасте от 17 до 20 лет была выделена группа из 97 респондентов с высокой выраженностью зависимости от социальных сетей. В структуре индивидуальности этой группы личностная рефлексивность имела отрицательные факторные нагрузки $-0,78$ и $-0,76$ [9, с. 162–163]. В той же работе после проведения психопрофилактических занятий у 20 студентов с высокой выраженностью зависимости было зафиксировано изменение показателя личностной рефлексивности по H -критерию Краскела–Уоллиса ($H=12,071$; $p=0,015$) [9, с. 165–166].

При этом остается недостаточно раскрытым вопрос о характере связи выраженности зависимости от социальных сетей с отдельными временными аспектами рефлексии. В частности, важно одновременно рассмотреть ретроспективную, ситуативную и перспективную рефлексивность, а также интегральный показатель рефлексивности. В связи с этим в настоящем исследовании рассматривается связь количественного показателя зависимости от социальных сетей с показателями рефлексивности у молодых людей 18–20 лет. Предполагалось, что более высокая выраженность зависимости будет сочетаться с более низкими показателями общей, ретроспективной, ситуативной и перспективной рефлексивности.

Материалы и методы исследования

В исследовании приняли участие 60 молодых людей в возрасте от 18 до 20 лет, являющихся пользователями социальных сетей. Эмпирическая база

была сформирована на основе онлайн-сообществ и чатов студентов ОАНО ВО «МПСУ». В выборку вошли и юноши, и девушки.

«Опросник зависимости от социальных сетей (ЗСС)» В.П. Шейнова и А.С. Девицына был использован для получения количественного показателя выраженности зависимости и последующего выделения трех групп респондентов: низкий уровень зависимости составил 15 человек (25%); средний — 27 человек (45%); высокий — 18 человек (30%). Средние значения показателя ЗСС в группах составили соответственно 18,66; 31,22 и 44,33 балла.

С помощью «Опросника рефлексивности» А.В. Карпова изучалась рефлексивность, в анализ включены ретроспективная, ситуативная и перспективная рефлексия, а также общий уровень рефлексивности.

Статистическая обработка включала описательную статистику, коэффициент ранговой корреляции Спирмена и Н-критерий Краскела–Уоллиса. Коэффициент Спирмена использовался для оценки связи между непрерывным показателем зависимости от социальных сетей и показателями рефлексивности. Н-критерий Краскела–Уоллиса применялся для сопоставления трех групп, сформированных по уровню зависимости. Уровень статистической значимости принимался равным $p \leq 0,05$.

Результаты исследования

Распределение участников по уровню зависимости от социальных сетей представлено в табл. 1.

Таблица 1

Распределение респондентов по уровню зависимости от социальных сетей

Уровень зависимости	п	Доля, %
Низкий	15	25
Средний	27	45
Высокий	18	30
Всего	60	100

Наибольшую часть выборки составили респонденты со средним уровнем выраженности зависимости — 45%. Высокий уровень выявлен у 30% участников, низкий — у 25%.

Основной анализ был направлен на выявление связи между непрерывным показателем зависимости от социальных сетей и рефлексивностью.

Таблица 2

**Корреляции зависимости от социальных сетей
с показателями рефлексивности**

Показатель рефлексивности	r_s	Уровень значимости
Ретроспективная рефлексия	–0,610	$p \leq 0,01$
Ситуативная рефлексия	–0,582	$p \leq 0,01$
Перспективная рефлексия	–0,321	$p \leq 0,05$
Общий уровень рефлексивности	–0,703	$p \leq 0,01$

Как видно из табл. 2, все четыре показателя имеют отрицательные статистически значимые связи с выраженностью зависимости от социальных сетей.

Наиболее тесной является связь с общим уровнем рефлексивности ($r_s = -0,703$; $p \leq 0,01$). Связь с ретроспективной рефлексией составляет $r_s = -0,610$ ($p \leq 0,01$), с ситуативной — $r_s = -0,582$ ($p \leq 0,01$). Наименьшая по абсолютной величине, но статистически значимая связь получена для перспективной рефлексии ($r_s = -0,321$; $p \leq 0,05$).

Таким образом, более высокая выраженность зависимости от социальных сетей в данной выборке сочетается с более низкими показателями как интегральной рефлексивности, так и каждого из трех исследованных временных аспектов.

Для дополнительной проверки этой закономерности было проведено сравнение трех групп респондентов с низким, средним и высоким уровнем зависимости по Н-критерию Краскела–Уоллиса. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Показатели рефлексивности в группах с разной
выраженностью зависимости от социальных сетей**

Шкала	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Н	р
Ретроспективная рефлексия	6,20	5,00	4,00	22,22	<0,001
Ситуативная рефлексия	6,00	5,03	4,27	18,14	<0,001
Перспективная рефлексия	5,33	4,85	4,27	7,33	0,026
Общий уровень рефлексивности	5,86	4,96	4,22	29,73	<0,001

По всем четырем шкалам наблюдается последовательное уменьшение средних значений от группы с низкой выраженностью зависимости к группе с высокой выраженностью зависимости. Для ретроспективной рефлексии средние значения составили 6,20; 5,00 и 4,00 соответственно, для ситуативной — 6,00; 5,03 и 4,27, для перспективной — 5,33; 4,85 и 4,27. Общий уровень рефлексивности составил соответственно 5,86; 4,96 и 4,22.

Различия между группами статистически значимы по ретроспективной рефлексии ($N=22,22$; $p<0,001$), ситуативной рефлексии ($N=18,14$; $p<0,001$), перспективной рефлексии ($N=7,33$; $p=0,026$) и общему уровню рефлексивности ($N=29,73$; $p<0,001$).

Н-критерий Краскела–Уоллиса фиксирует наличие различий между тремя группами в целом. При этом без проведения апостериорных сравнений он не позволяет устанавливать, между какими именно парами групп имеются статистически значимые различия.

Обсуждение результатов

Связь выраженности зависимости от социальных сетей с рефлексивностью проявилась одновременно в корреляционном и групповом анализе. Наиболее тесной оказалась связь с общим уровнем рефлексивности ($r_s=-0,703$; $p\leq 0,01$). При сравнении групп по этому показателю средние значения составили 5,86 балла при низкой, 4,96 при средней и 4,22 при высокой выраженности зависимости.

Отдельные виды рефлексии связаны с зависимостью неодинаково. Ретроспективная и ситуативная рефлексия имеют более высокие по абсолютной

величине коэффициенты корреляции, чем перспективная. Ретроспективная рефлексия связана с обращением к уже произошедшим событиям, ситуативная — с анализом происходящего и регулированием поведения в актуальной ситуации, перспективная — с предварительным осмыслением будущих действий. Поэтому различия в величине коэффициентов позволяют обратить внимание на неодинаковую выраженность связи зависимости с различными временными аспектами рефлексии.

Полученная картина согласуется с результатами Т.В. Белых, у которой у студентов с высокой выраженностью зависимости от социальных сетей личностная рефлексивность имела отрицательные факторные нагрузки [9, с. 162–164]. При этом настоящее исследование расширяет этот результат за счет анализа не только высокой выраженности зависимости, но и всего диапазона показателя ЗСС, а также трех видов рефлексии и общего уровня рефлексивности.

Результаты соотносятся и с более широким направлением исследований личностных коррелятов зависимости от социальных сетей. В работах В.П. Шейнова и соавторов зависимость рассматривается во взаимосвязи с различными характеристиками личности и поведения, причем характер связей зависит от изучаемой характеристики и особенностей выборки [1, с. 607–610; 4, с. 233–234; 5, с. 132–133]. В этом ряду рефлексивность может рассматриваться как отдельная психологическая характеристика, связанная с осмыслением собственного поведения и актуальной ситуации.

Сопоставление результатов с подходом А.В. Карпова позволяет обратить внимание на то, что рефлексивность не сводится к единому показателю самоанализа. Она включает различные временные и функциональные аспекты. Отрицательные связи зависимости со всеми тремя видами рефлексии показывают, что обнаруженное соотношение затрагивает как обращение к прошлому опыту, так и осмысление текущих действий и будущих шагов.

При интерпретации результатов важно учитывать корреляционный характер исследования. Обнаруженная связь не позволяет утверждать, что зависимость от социальных сетей является причиной снижения рефлексивности так же, как нельзя утверждать обратное направление. Речь идет о совместном изменении показателей в данной выборке.

Заключение

В исследовании на выборке 60 молодых людей 18–20 лет выявлены статистически значимые отрицательные связи выраженности зависимости от социальных сетей с ретроспективной, ситуативной и перспективной рефлексией, а также с общим уровнем рефлексивности.

Наиболее тесная связь обнаружена с интегральным показателем рефлексивности ($r_s = -0,703$; $p \leq 0,01$). Отрицательные связи также выявлены с ретроспективной ($r_s = -0,610$; $p \leq 0,01$), ситуативной ($r_s = -0,582$; $p \leq 0,01$) и перспективной ($r_s = -0,321$; $p \leq 0,05$) рефлексией.

По всем исследованным показателям рефлексивности наличие статистически значимых различий выявилось при сравнении всех трех групп: с низкой, средней и высокой выраженностью зависимости. От группы с низкой к группе с высокой выраженностью зависимости средние значения последовательно снижались.

Предположение о наличии отрицательной взаимосвязи между выраженностью зависимости от социальных сетей и рефлексивностью у молодых людей 18–20 лет в этом исследовании поддерживается полученной совокупностью данных. Результаты исследования не позволяют делать вывод о причинно-следственном характере отношений между показателями, хоть и характеризуют их взаимосвязь.

Список литературы

1. Шейнов, В.П. Зависимость от социальных сетей и характеристики личности: обзор исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2021. – Т. 18, № 3. – С. 607–630. – DOI 10.22363/2313-1683-2021-18-3-607-630. – EDN WNUHDB.

2. Шейнов, В.П., Девицын, А.С. Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей // Системная психология и социология. – 2021. – № 2(38). – С. 41–55. – DOI 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04. – EDN HWKGVM.

3. Шейнов, В.П., Девицын, А.С. Трехфакторная модель зависимости от социальных сетей // Российский психологический журнал. – 2021. – Т. 18, № 3. – С. 145–158. – DOI 10.21702/грj.2021.3.10. – EDN BOZOKZ.

4. Шейнов, В.П., Девицын, А.С. Связи зависимости от социальных сетей с импульсивностью, нарциссизмом и ассертивностью у белорусских и

украинских студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2022. – Т. 19, № 2. – С. 233–252. – DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-2-233-252. – EDN MLGOJJ.

5. Шейнов, В.П., Белых, Т.В., Низовских, Н.А., Девицын, А.С. Личностные корреляты зависимости от социальных сетей белорусских и российских мужчин и женщин // Социальная психология и общество. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 132–149. – DOI 10.17759/sps.2023140108. – EDN JDMIBF.

6. Карпов, А.В., Скитяева, И.М. Психология рефлексии. – М.; Ярославль: Аверс Пресс, 2001. – 203 с.

7. Карпов, А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24, № 5. – С. 45–57.

8. Леонтьев, Д.А., Осин, Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11, № 4. – С. 110–135.

9. Белых, Т.В. Психологическая профилактика зависимости от социальных сетей как фактор формирования созидательной субъектности личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2024. – Т. 13, № 2(50). – С. 160–168. – DOI 10.18500/2304-9790-2024-13-2-160-168. – EDN BMFSXS.

© Куклича А.Н.

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ ОПТИМИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РЕЖИМА ЭКСПЛУАТАЦИИ СКВАЖИН ГАЗОКОНДЕНСАТНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ УСТЮРТСКОГО РЕГИОНА УЗБЕКИСТАНА

Евстафеев Евгений Александрович

PhD, старший преподаватель

Исмаилова Гульназ Максет-кызы

преподаватель

Филиал РГУ нефти и газа (НИУ) имени

И.М. Губкина в г. Ташкенте

Аннотация: В работе выполнена постановка задачи выбора оптимального технологического режима эксплуатации газоконденсатных скважин, направленного на минимизацию потерь ретроградного конденсата в призабойной зоне пласта, ограничение интенсивности образования и подъема водяного конуса, а также обеспечение сохранности устьевоего оборудования при наличии в составе добываемой продукции коррозионно-активных компонентов. Предложен алгоритм определения оптимального дебита газа с учетом совокупности технологических ограничений и заданной целевой функции. Рассмотрена возможность апробации разработанного алгоритма на эксплуатационных скважинах многопластовых газоконденсатных месторождений Устюртского нефтегазоносного региона Республики Узбекистан с различным начальным потенциальным содержанием конденсата в составе пластового газа.

Ключевые слова: скважина, технологический режим, ретроградный конденсат, депрессия на пласт, оптимальный дебит, Устюртский нефтегазоносный регион.

FORMULATION OF THE PROBLEM OF OPTIMIZING THE OPERATING CONDITIONS OF GAS-CONDENSATE WELLS IN THE USTYURT REGION OF UZBEKISTAN

Evstafeev Evgeniy Alexandrovich

Ismailova Gulnaz Makset-kyzy

Abstract: The study presents the formulation of a problem for selecting the optimal operating conditions of gas-condensate wells aimed at minimizing retrograde condensate losses in the near-wellbore formation zone, limiting the intensity of water-cone formation and upward movement, and ensuring the integrity of wellhead equipment in the presence of corrosive components in the produced fluids. An algorithm is proposed for determining the optimal gas production rate subject to a set of technological constraints and a specified objective function. The possibility of applying the developed algorithm to production wells of multilayer gas-condensate fields in the Ustyurt oil and gas region of the Republic of Uzbekistan, characterized by different initial potential condensate contents in the reservoir gas, is considered.

Key words: well, operating conditions, retrograde condensate, reservoir drawdown, optimal gas production rate, Ustyurt oil and gas region.

В настоящее время одной из актуальных задач нефтегазовой отрасли Республики Узбекистан является обеспечение стабильного снабжения населения и отраслей экономики энергоресурсами. Особое значение в решении данной задачи приобретает освоение углеводородных ресурсов Устюртского нефтегазоносного региона, характеризующегося активным вводом в разработку новых газовых и газоконденсатных месторождений. В этих условиях возрастает необходимость обоснования технологических режимов эксплуатации скважин, обеспечивающих их устойчивую и безаварийную работу с учетом многопластового строения залежей [1, с. 26], различий компонентного состава пластовых флюидов и начального потенциального содержания конденсата в пластовом газе. Так, для месторождений со средним и высоким начальным потенциальным содержанием конденсата (более 50 г/м^3) актуальной является задача минимизации потерь ретроградного конденсата в призабойной зоне пласта, обусловленных снижением забойного давления, при одновременном недопущении локального подъема водяного конуса к интервалу перфорации и ограничении коррозионного воздействия добываемой продукции на устьевое оборудование. Многокритериальный характер поставленной задачи требует комплексного подхода к обоснованию технологического режима эксплуатации скважин, позволяющего определить оптимальный дебит газа с учетом совокупности технологических ограничений. Для приведенного перечня условий задача оптимизации может быть представлена в следующем виде:

$$\begin{cases} \Delta q(\Delta P(t)) \rightarrow \min \\ \Delta P(t) \leq \Delta P_{\text{доп.безвод.}}(t) \\ \vartheta_y(\Delta P(t)) \leq \vartheta_{y.\max} \end{cases} \quad (1)$$

где $\Delta q(\Delta P(t))$ – текущие пластовые потери конденсата в зависимости от величины депрессии на пласт $\Delta P(t)$ на момент времени t , г/м³; $\Delta P_{\text{доп.безвод.}}(t)$ – предельно допустимая депрессия на пласт, обеспечивающая отсутствие подъема конуса воды на момент времени t , МПа; $\vartheta_y(\Delta P(t))$ – скорость потока на устье скважины на момент времени t , м/с; $\vartheta_{y.\max}$ – максимально допустимая скорость потока на устье скважины, обеспечивающая сохранность устьевого оборудования от коррозионного износа, м/с (для месторождений Устьюртского региона ее значение варьируется в диапазоне 11-13 м/с).

Решение системы (1) позволяет определить оптимальное значение депрессии на пласт $\Delta P_{\text{опт}}(t)$, которое необходимо поддерживать при эксплуатации скважины на начальной стадии разработки месторождения, когда текущее пластовое давление незначительно отличается от давления начала ретроградной конденсации. Соответствующее выбранной депрессии значение оптимального дебита газа может быть определено по формуле, полученной из уравнения притока газа к забою скважины [2, с. 79]:

$$Q_{\text{опт}}(t) = \frac{-a(t) + \sqrt{a(t)^2 + 4b(t)\Delta P_{\text{опт}}(t)(2P(t) - \Delta P_{\text{опт}}(t))}}{2b(t)} \quad (2)$$

где $a(t)$ и $b(t)$ – коэффициенты фильтрационного сопротивления скважины на момент времени t , МПа²·сут/тыс. м³ и (МПа·сут/тыс. м³)²; $P(t)$ – средневзвешенное пластовое давление в залежи на момент времени t , МПа.

В случае, если залежь находится в завершающей стадии разработки, выпадение ретроградного конденсата является необратимым явлением, что необходимо учесть при обосновании оптимальной депрессии на пласт. В этом случае система (1) примет следующий вид:

$$\begin{cases} \Delta q(\Delta P(t)) \rightarrow \min \\ \Delta P(t) \leq \Delta P_{\text{доп.безвод.}}(t) \\ \vartheta_z(\Delta P(t)) \geq \vartheta_{z.\min} \\ \vartheta_y(\Delta P(t)) \leq \vartheta_{y.\max} \end{cases} \quad (3)$$

где $\vartheta_z(\Delta P(t))$ – скорость потока на забое скважины на момент времени t , м/с; $\vartheta_{z.\min}$ – минимально необходимая скорость потока на забое скважины, обеспечивающая вынос жидкости (вода + ретроградный конденсат) и механических примесей, м/с (для месторождений Устьюртского региона ее значение варьируется в диапазоне 4-5 м/с).

Решение системы (3) помимо оптимальной депрессии на пласт позволяет также сформировать условие безаварийной эксплуатации скважин, нарушение которого может свидетельствовать о необходимости проведения геолого-технологических мероприятий на скважинах для предотвращения их аварийной остановки:

$$Q_{min}(\vartheta_z(\Delta P(t))) \leq Q_{opt}(t) \leq Q_{max}(\vartheta_y(\Delta P(t))) \quad (4)$$

где $Q_{min}(\vartheta_z(\Delta P(t)))$ – минимально необходимый дебит для выноса с забоя скважины жидкости и механических примесей, тыс. м³/сут; $Q_{max}(\vartheta_y(\Delta P(t)))$ – максимально допустимый дебит для недопущения преждевременной коррозии устьевого оборудования, тыс. м³/сут.

Полученное значение оптимальной депрессии на пласт может быть использовано при прогнозировании основных показателей разработки месторождения как с применением приближённой математической модели, основанной на уравнении материального баланса, так и посредством геолого-гидродинамического моделирования. Кроме того, результаты решения систем (1) и (3) могут выступать в качестве диагностических параметров при сопоставлении с текущими показателями работы скважин и обосновании необходимости корректировки их технологического режима [3, с. 39].

Таким образом, предложена постановка задачи оптимизации технологического режима эксплуатации скважин, учитывающая геолого-промысловые особенности газоконденсатных месторождений Устюртского нефтегазоносного региона Республики Узбекистан. Решение поставленной задачи для конкретных эксплуатационных скважин и последующая апробация полученных результатов в промысловых условиях позволят обосновать рациональные технологические режимы, направленные на увеличение продолжительности безаварийной эксплуатации скважин, снижение потерь ретроградного конденсата и обеспечение стабильной добычи газа и конденсата.

Список литературы

1. Беков Б.Х., Ахметчанов Н.Н., Жамилов А.Ф., Хамидов Ш.Ш. Методы разработки многопластовых газоконденсатных месторождений на примере месторождения Устюртского региона // Universum: технические науки. – 2022. – № 3(96). – С. 26–30.

2. Алиев З.С., Мараков Д.А. Разработка месторождений природных газов: Учебное пособие для вузов. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 436 с.

3. Сокотущенко В.Н., Евстафеев Е.А., Аль-Кадри Х.А.А.С. Обоснование рациональной депрессии на пласт обводненных газовых скважин с целью повышения газоотдачи месторождения на поздней стадии разработки // Маркшейдерия и недропользование. – 2025. – Т. 25. – № 3. – С. 36–41.

© Евстафеев Е.А., Исмаилова Г.М., 2026

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

**СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕТВОРЕНИЯ
ФЛОРИСТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В КИТАЙСКОЙ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ МУЗЫКЕ XX-XXI ВВ.**

Лю Ли

соискатель ученой степени

кандидата искусствоведения

Научный руководитель: **Корсакова Елена Евгеньевна**

кандидат искусствоведения, доцент

УО «Белорусский государственный университет

культуры и искусств»

Аннотация: В статье выявлены основные стилевые направления китайского музыкального искусства XX-XXI вв., в рамках которых нашли отражение разнохарактерные флористические образы. Автор рассматривает четыре ключевые стилевые тенденции, соприкасающиеся с данной содержательной тематикой: традиционная (фольклорно ориентированная) стилевая модель, стиливой синтез национальных и европейских элементов, выразительно-технические условия авангардного течения, стиливой феномен «третьего направления» в музыкальном искусстве.

Ключевые слова: флористические образы, музыкальное искусство Китая, музыка XX-XXI вв., академическое искусство, стилевые тенденции, национальные традиции Китая.

**STYLISH FEATURES OF THE REALIZATION
OF FLORISTIC IMAGES IN CHINESE ACADEMIC
MUSIC OF THE XX-XXI CENTURIES**

Liu Li

Scientific adviser: **Korsakova Elena Evgenievna**

Abstract: The article identifies the main stylistic trends in Chinese musical art of the 20th and 21st centuries, which reflect a variety of floral images. The author examines four key stylistic trends related to this content: the traditional (folkloric-oriented) stylistic model, the stylistic synthesis of national and European elements,

the expressive and technical conditions of the avant-garde movement, and the stylistic phenomenon of the "third stream" in musical art.

Key words: floral images, musical art of China, music of the 20th-21st centuries, academic art, stylistic trends, national traditions of China.

Флористическая образность в китайском музыкальном искусстве имеет особую значимость и весомость. Причины необычайной устойчивости и распространенности этого тематического направления кроются не столько в специфике развития художественного творчества страны, сколько в самой природе китайского мировоззрения, сформированного в русле традиционных философско-религиозных представлений народа. Так, в китаеведческой исследовательской литературе имеется целый ряд описательных категорий, не связанных напрямую с искусством, но детерминирующих неискоренимый пиетет природы во всем ее многообразии (пантеизм, холистическая картина мира [1, с. 51], конфуцианская идея уединения в границах *locus amoenus* («прекрасного места») [2, с. 588], концептуальная роль понятия «*tīān*» (неба, природы) в даосском учении, «пейзажный» тип мировоззрения [3, с. 5] и др.).

Флористические явления образовали фундаментальный содержательный вектор китайской академической музыки XX-XXI вв. Ввиду своей многочисленности сочинения подобной тематики отразили стилевые доминанты композиторского творчества указанного хронологического периода, многие из которых явились характерными именно для искусства Китая, по ряду параметров вступающего в оппозицию с европейскими художественными практиками. Аналитический взгляд на созданные в этом тематическом русле произведения позволил выявить их многоликость и установить точки взаимодействия флористических образов с разными стилевыми установками на композиционном-техническом и художественно-смысловом уровнях.

Весьма показательным для китайского искусства является претворение флористических образов в границах *традиционной стилевой модели*, обусловленной специфическими, стереотипными качествами национального музицирования. Особую самобытность таким композициям, к созданию которых обращались мастера преимущественно XX столетия, зачастую придает тембровая окраска, отвечающая фоническим клише китайской культуры. Такова миниатюра Чэнь Яосиня «Цветы персика собираются вместе» для эрху и аккомпанирующего ансамбля из народных инструментов. Светлая и жизнерадостная тема, соотносящаяся с общепринятым в китайском

пространстве семантическим амплуа цветущего персика как символа расцвета жизненных сил, молодости и возрождения, ассоциируется композитором со звонким и упругим тембровым контекстом традиционного инструментария. Жизнерадостность и активность образного строя пьесы оказывается соразмерной технической гибкости и подвижности эрху, в партии которого велика роль импровизации. Драматургический же контур и общие композиционные закономерности (вариационность с линейной драматургией и кульминационным завершением), а также качество работы автора с партитурой свидетельствуют о прочном владении им нормами академического музыкального искусства западного образца. Этими же свойствами обладает пьеса Ван Готона «Вздымающиеся поля пшеницы» (для эрху и традиционного инструментального ансамбля), трехчастная структура которой объединяет в себе ликующий характер крайних разделов танцевального склада и картинность середины, представляющей собой неспешное и величавое звукописное полотно бескрайнего урожайного поля.

Флористическое содержание характерно и для произведений, композиционной основой которых стал *стилевой синтез традиционных элементов и заимствованных достижений западной музыкальной культуры*. В качестве примера назовем фортепианную фантазию Чу Ванхуа «Цветок жасмина» (2003), в основу которой положен аутентичный напев одноименной песни, распространенной в разных провинциях Китая. Национальным элементом здесь выступила фольклорная цитата с обладающей яркой стилевой ассоциативностью пентатонической ладовой организацией, европейским – весь комплекс выразительно-технических возможностей фортепиано. Грациозность, женственность и общий лирический колорит заимствованной темы, связанные с традиционным восприятием жасмина, с предельной полнотой запечатлены автором в пьесе благодаря точному сохранению всех ритмоинтонационных особенностей напева. Ресурсы фортепианной фактуры здесь служат углублению образного строя, заложенного в народной песне, за счет ряда типовых приемов: арпеджированные проигрыши между проведениями основных тем (разбитой на фрагменты музыкальной цитаты), миграция рельефной мелодии в разные слои аккомпанирующего фона и, соответственно, придание ей то звонкого сопранового колорита, то насыщенности альты, обилие триолей и синкоп в сопровождающих голосах. Уникальным примером творческого переосмысления народной песни «Цветок жасмина» в пределах того же стилового русла представлен современным композитором Шуэн

Чжаном. Ему принадлежит обработка напева для голоса, двух саксофонов (альт и баритон) и фортепиано (2015), где арпеджированного склада фортепианная партия становится фоном для солирующей группы, состоящей из голоса (сопрано) и саксофонов. Образованию такого трио способствует наделение этих исполнителей партиями схожего генезиса и равного функционального значения. Образный строй фольклорного напева, при этом, композитор сохраняет с максимальной точностью, демонстрируя тем самым чрезвычайно бережную и охранительную позицию в отношении к своей культуре и заложенным в ней символическим смыслам.

В творческом наследии китайских композиторов имеются примеры воплощения флористических образов в рамках *современного академического стилевого контекста*. Так, востребованные в европейском культурном пространстве XX века технические закономерности *авангарда* нашли отклик в китайском художественном сознании и реализовались, в том числе, и в отображении образов традиционной флоры. Одним из хрестоматийных образцов такого рода является вокальное сочинение Ло Чжунчжуна «Через реку для сбора гибискуса» (1979), созданное в период освоения композиторами Китая феномена додекафонии. Образно-поэтической основой сочинения стал образец древнекитайской поэзии, живописующий красоту и грацию гибискуса, сквозь восприятие которого герой проникается горьким чувством недостижимости возлюбленной. Такое содержание впервые в китайской музыке получило реализацию в конструктивном контексте серийной композиции, где ангемитонные интонационные очертания, привычные этнически сформированному слуховому восприятию, явились основой серии. В результате флористический образ оказался облеченным в оригинальную композицию, структурный план которой, согласно исследованию Фань Юйя, «строится на основе четырех модусов, характерных для двенадцатитоновой композиции» (за проведением в вокальной партии серии в основном виде следуют ее ракоход, инверсия и ракоходная инверсия) [4, с. 60]. В камерно-ансамблевом сочинении Шики Генга «Весенние дожди на пруду с цветами лотоса» (2014) для флейты, кларнета и китайского кото эстетические принципы чистоты и непорочности, закрепленные за образом цветка, связаны с легким, мягким и благозвучным тембром традиционного струнно-щипкового инструмента. Вместе с тем, конструктивной основой композиции явились технические приемы авангардного стилевого вектора: ансамблевая партитура изобилует сонорными эффектами, а привлечение к сотворчеству исполнителей, формирующих

одномоментный образ, определяется доминирующей ролью алеаторных методов фиксации музыкального содержания.

Художественно-стилевые условия так называемого «*третьего направления*» («*third stream*»), ставшего весомым стимулом для популяризации академического искусства среди широких слушательских масс в XX столетии, также явились богатой базой для музыкального воплощения флористических образов. Пьеса Ли Бочана «Бамбук и скала» (2017, ор. 54) для дицзы и фортепиано раскрывает образную сферу, детерминированную восприятием бамбука в китайской традиционной культуре, в рамках именно этого стилового течения. Трехчастная композиция с кодой, с неспешными крайними разделами окунает реципиента в атмосферу идиллического созерцания, соотносящегося с образно-семантическим смыслом, которым овеян бамбук в китайском искусстве как олицетворение высокой нравственности и чистоты, покоя, гармонии и умиротворенности.

Таким образом, флористическое содержание в китайской академической музыке XX-XXI вв. охватило важнейшие стилевые направления, адаптировав для своих художественных целей их специфические технические ресурсы и методы художественной выразительности.

Список литературы

1. Чжэньхуэй Ш. Очерк китайской культуры. – М.: ООО Международная издательская компания «Шанс». – 2023. – 319 с.
2. Переломов Л.С. Конфуций. Лунь Юй. Исследование, перевод с китайского, комментарии. – М.: Вост. лит. – 1998. – 588 с.
3. Вэнь У. Живопись и каллиграфия Китая. – Днепропетровск: ЮНИКОН ЛТД. – 2004. – 44 с.
4. Фань Юй. Из истории китайской серийной техники: Ло Чжунчжун // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. – 2018. – № 1 (47). – С. 59-63. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-kitayskoy-seriynoy-tehniki-lo-chzhunzhun/viewer> (дата обращения: 19.02.2026).

© Лю Ли

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

МОЛОДЕЖЬ. НАУКА. БУДУЩЕЕ. 2026

Сборник статей

II Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 28 сентября 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 30.09.2026.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 3.02.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>